

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

МАЙБОРОДА Виктор Александрович

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК НОВЫЙ СУБЪЕКТ ПРАВА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Аннотация диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва–2023

Актуальность темы диссертационного исследования. Изменения Конституции Российской Федерации 2020 года имплементировали в качестве самостоятельных институтов правового регулирования публичную власть и федеральные территории. Объединение полномочий предполагает объединение и их материального воплощения: объектов федерального, регионального и местного значения. Сохранение прав на участие в решении местных вопросов (местное самоуправление) и возложение полномочий в сфере государственного управления, решение специальных задач, для которых создается федеральная территория, представляет собой проблему создания такого сплава организации власти, что прежде не осуществлялось в государственном строительстве России на всех ее этапах исторического пути. Разрешение проблематики такого соотношения, воплощенного в особенностях организации публичной власти, и есть постижение природы федеральной территории как субъекта права и как субъекта различного вида правоотношений: гражданских и специальных.

В случае создания первой федеральной территории Российской Федерации перед ней поставлены специальные задачи, что само по себе не повлияло на порядок разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектом Российской Федерации, на территории которого создана федеральная территория. Вместо такого инструмента создан механизм опосредованного управления федеральной территорией центральными органами федеральной власти, являющийся процедурно неполноценным. Кроме того, такой инструмент не имеет противопоставленной в балансе возможности судебной защиты либо разрешения противоречия иным, независимым третьим лицом.

При таких обстоятельствах очевидной является необходимость формализации основ организации публичной власти федеральной территории. Отсутствие таких основ в непосредственно нормативном закреплении не позволяет внести определенность в суждение о возможности реплицирования особенностей организации публичной власти. Само по себе объединение полномочий различных уровней властно-публичной организации должно выступить основой к обретению той степени самостоятельности органов публичной власти, что позволит достичь

специальных целей федеральной территории в должном балансе с правами жителей на участие в государственном управлении и в решении вопросов местного значения.

Степень разработанности научной проблемы. Общей концепции публичной власти посвящены научные труды С.А. Авакьяна, Ю.А. Тихомирова, Г.Н. Чеботарева, С.Н. Шевердяева. Отдельного внимания заслуживают работы Т.Я. Хабриевой и А.А. Клишаса, чьему определенному авторству принадлежит конституализация доктрины единства публичной власти.

Рядом исследователей выявлены процессы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в формировании института единства публичной власти на основе норм международных стандартов, рекомендаций и многосторонних соглашений. Так, в работах С.Н. Шевердяева, в трудах А.А. Троицкой констатировано, что рекомендательные акты международного права напрямую не определяют конкретных механизмов взаимодействия публичной власти между уровнями.

При рассмотрении особенностей организации публичной власти в федеральной территории в настоящем исследовании использованы результаты работ научной школы Ю.А. Тихомирова, создавшего последовательно рецептированную из советского права в современную модель регулирования теорию компетенций.

Исследования И.В. Ирхина в сфере определения свойств территориальной автономии в Российской Федерации в сравнительном сопоставлении с зарубежными правовыми порядками позволяют иначе взглянуть на концепцию территориальной автономии.

Системные работы, обобщающие имплементацию в сферу отечественного нормативно-правового регулирования федеральных территорий, до настоящего времени не проводились. Сами по себе федеральные территории как публично-правовые образования федераций достаточно подробно исследованы в англоязычной юридической литературе. Следует привести таких исследователей, как B. Arnebeck, W.B. Bryan, L. Casey, H.W.Crew, J. Kratz, J. Madison, S. J. Markman

и J. Romero.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью работы является разработка теоретико-правовых положений о правовой природе федеральной территории как нового субъекта права.

В качестве задач диссертационного исследования сформулированы следующие.

1) Определить правовую сущность федеральной территории как нового вида публично-правового образования.

2) Изучить правосубъектность федеральной территории как нового субъекта отношений, регулируемых нормами конституционного и отраслевого законодательства.

3) На основе компаративистского анализа установить возможность имплементации отдельных механизмов из правовых режимов, определяющих статус федеральных территорий в зарубежных правовых порядках.

4) Выявить соотношение полномочий органов публичной власти федеральной территории в контексте теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

5) Выявить соотношение органов публичной власти федеральной территории с ординарными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

6) Исследовать характер имущественных отношений с участием федеральной территории и предложить возможность участия федеральной территории как субъекта в гражданском обороте.

7) Определить практическую значимость свойств федеральной территории как нового субъекта публичной власти.

8) Сформулировать общие основы организации и правового регулирования публичной власти федеральной территории и возможность воспроизводства организации публичной власти федеральной территории.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с

реализацией института публичной власти в особенном публично-правовом образовании – федеральной территории.

Предметом исследования являются нормы действующего российского законодательства и иных правовых актов, а также доктринальные воззрения ученых-юристов по проблемам организации публичной власти в федеральной территории.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили научные, научно-практические работы отечественных ученых-юристов А.А. Клишаса, А.В. Безрукова, А.Е. Помазанского, А.Е. Постникова, А.Н. Пилипенко, В.И. Васильева, Г.Н. Чеботаревой, Е.Е. Никитиной, И.А. Игнатъевой, И.В. Плюгиной, Л.В. Андриченко, Л.Н. Васильевой, Н.М. Колосовой, С.А. Авакьян, С.В. Шульги, С.Н. Шевердяевой, Т.С. Красновой, Т.Я. Хабриевой и Ю.А. Тихомирова.

Кроме этого, в работе использованы научные источники на иностранных языках: Arnebeck B., Bryan W.B., Casey L., Crew H.W., Kratz J., Madison J., Markman S. J. и Romero J. и ряд других исследователей.

В работе использованы методы аксиологического, догматического, исторического и сравнительно-правового научного анализа.

Использование аксиологического метода позволило выявить баланс правовых ценностей в формировании института особенностей публичной власти федеральной территории и предложить средства его достижения в тех случаях, где его наличие не очевидно в системе нормативного регулирования.

Применение формально-правового (позитивистского) подхода позволило проанализировать особенности реализации представительных, исполнительно-распорядительных механизмов правового регулирования органами публичной власти федеральной территории. Подход с позиции правового реализма позволил сформировать вывод об отсутствии ординарного механизма сдержек и противовесов в особенностях организации органов публичной власти федеральной территории.

На основе методологии компаративистского анализа исследованы зарубежные

федеративные правовые порядки в США, Канаде, Австралии, Индии, Пакистане, Бразилии и других зарубежных странах, имевших опыт организации публичной территории.

Обращение к методам стратегирования экономических моделей развития позволило обозначить перспективы развития механизмов правового регулирования органов публичной власти федеральной территории.

Контент-анализ применен при выявлении смысла новелл российского законодательства, использовавшего рассматриваемый в исследовании способ реализации нормотворческих компетенций в связи с отсутствием аутентичной правоприменительной практики. Индуктивные силлогизмы использованы в системной взаимосвязи с общими теориями компетенций, их перераспределением в системе государственного строительства Российской Федерации. Методом дедукции сформулированы итоговые выводы исследования и принципы организации публичной власти федеральной территории. Особо стоит отметить *contradictio in contrarium*, применённый для выделения восприятия территории с возможностью включения в нее части пространства территориального моря (акватории) и установления единой системы нормативно-правового регулирования в отношении такой федеральной территории.

Информационная база исследования. Информационной базой исследования являются работы ученых-правоведов, нормативные акты Российской Федерации и других государств, нормативные правовые акты органов публичной власти федеральной территории «Сириус», результаты диспутов рабочих групп, обеспечивающих нормопроектирование при создании и формировании деятельности первой федеральной территории, тексты судебных актов и обобщений судебной практики.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается итогами изучения юридических концепций и подходов, плодами нормотворческой деятельности органов публичной власти федеральной территории.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна

исследования заключается в том, что оно является первым русскоязычным комплексным исследованием института организации публичной власти на федеральной территории как цельного правового феномена, обладающего своими собственными уникальными признаками, принципами и свойствами. В исследовании представлена научная концепция по нахождению баланса между публичным интересом, теми задачами, для решения которых создана федеральная территория, и обеспечением прав граждан на участие в принятии решений по вопросам государственного управления и вопросам местного значения в сопоставимом с ординарным порядком объеме.

Выявлены особенности и подлежащие устранению недостатки в регуляторной компетенции рассмотренных в работе органов публичной власти. Раскрытие регуляторной компетенции и его механизма работы в условиях отсутствия судебной гарантии нормоконтроля предлагается к замещению средствами компенсационной легитимности.

В условиях отсутствия самостоятельного вида собственности федеральной территории констатирована возможность использования публичного сервитута для отдельных целей в балансе с возможностями комплексного развития территории (реновации).

Непосредственно в исследовании сформулированы положения, составляющие основу особенностей организации публичной власти федеральной территории как субъекта права.

Научная новизна исследования выражена в положениях, выносимых на защиту. **Положения, выносимые на защиту:**

1. Федеральная территория представляет собой публично-правовое образование, чья субъектность в правовом порядке Российской Федерации уникальна. Субъектность федеральной территории основана на специальном механизме формирования органов публичной власти, сочетающем в единых органах публичной власти выражение власти народа в свободных выборах и представительство от органов государственной власти Российской Федерации, субъекта Российской Федерации.

2. Участие федеральной территории в качестве субъекта в гражданском обороте основано на наделении ее правами на муниципальное имущество, имущественные права федеральной территории, а также правами на формирование и исполнение собственного бюджета.

Однако правосубъектная конструкция должна быть завершена: во-первых, федеральная территория должна быть наделена самостоятельной формой собственности (либо самостоятельным вещным правом), во-вторых, наделение собственным бюджетом уже означает возможность формирования собственной казны публично-правового образования федеральной территории. Казна (п. 4 ст. 214 ГК РФ) является объектом гражданско-правового регулирования.

3. Публично-правовая субъектность федеральной территории реализована непосредственным наделением ее полномочиями субъекта РФ и полномочиями муниципального образования, тогда как реализация федеральных полномочий происходит только через мембрану института согласования.

Федеральная территория как публично-правовое образование не наделена свойством территориальной автономии: территория федеральной территории не исключена из территории субъекта Российской Федерации, а границы федеральной территории установлены по границам муниципального образования, созданного в установленном законом порядке.

Разрешение вопроса обеспечения территориальной автономии федеральной территории возможно через модернизацию конституционного представления о составе территории Российской Федерации. Норма предложения первой части 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации должна включить в перечень состава России территории федеральных территорий.

4. Нормотворческое полномочие федеральной территории разделено. Часть нормотворческого регулирования реализуется непосредственно органами публичной власти федеральной территории, а часть – по согласованию с Правительством Российской Федерации. При этом согласительные процедуры не имеют регламента осуществления и распространяются в основном на полномочия органов публичной власти в сфере земельных и градостроительных отношений, то

есть на полномочия, понимаемые в качестве муниципальных. Такой подход позволяет установить корреспондирующую связь между целями создания федеральной территории и практическими механизмами их достижения, отнесенными к компетенции федерального органа исполнительной власти, но не органа публичной власти федеральной территории.

5. Механизм формирования публичной власти федеральной территории продолжает тенденцию государственного строительства в России. Это институт делегирования полномочий по регулированию отдельных отношений иным лицам, не отнесенным к органам власти (специализированным государственным корпорациям). Цель такого делегирования – достижение экономического (то есть коммерческого) успеха. Делегирование полномочий имеет предел – исключительно сферу специального и экономического регулирования и не затрагивает институты, наделенные возможностями принуждения, в том числе суд, прокуратуру.

Применительно к субъектности федеральной территории от такого подхода следует отказаться и наделить органы публичной власти федеральной территории полномочиями по принудительному обеспечению реализации собственного регулирования в случае их неисполнения добровольно.

6. Организация публичной власти федеральной территории – новый опыт по консолидированному, перенастраиваемому делегированию полномочий России, субъекта Российской Федерации и муниципального образования органам публичной власти. Под перенастраиваемым делегированием понимается возможность использовать органом публичной власти полномочия России, субъекта России или муниципалитета, либо отказаться от такого использования. Новый опыт объединяет в себе как эмпирику управляющей компании специального экономического субъекта (территории опережающего развития, особой экономической зоны и т.п.), так и признак территориальности публично-правового образования, но вопреки изменению природы реципиента делегирования остановлен у той же границы отказа от делегирования полномочий

по властному понуждению в случае неисполнения установленного нормативного регулирования.

Преодоление ортодоксии (традиционализма) в территориальном представлении федеральной территории, то есть включение в нее акватории, позволит преодолеть ортодоксию (традиционализм) в отказе от делегирования федеральных институтов принуждения органам публичной власти федеральной территории, поскольку ведение хозяйственной деятельности в морской акватории предполагает реализацию комплекса полномочий федеральных органов исполнительной власти, в том числе полномочий по привлечению к административной ответственности. Именно административное понуждение выступает очевидно приемлемой границей передачи принудительных полномочий органов государственной власти России и субъектов России органам публичной власти федеральной территории.

7. Публичная власть федеральной территории при текущем уровне ее строительства фактически является уровнем муниципальной организации, которой приданы отдельные (хотя и значительные по объему) функции субъекта Российской Федерации. Для обеспечения публичной власти федеральной территории переданы доходные источники уровня субъекта Российской Федерации и доходные источники муниципального уровня. Расходные обязательства федеральной территории обеспечивают исполнение части функций в государственном управлении субъекта Российской Федерации и части функций в разрешении вопросов местного значения.

Делегирование федеральной территории полномочий по принуждению (положение 5, выносимое на защиту) изменит публично-правовую природу института федеральной территории и позволит постулировать суждение о ней как о государственном публично-правовом образовании.

8. Понятию «территория федеральной территории», легализованному в нормативном правовом регулировании через закрепление в федеральном законе местоположения границ без согласования со смежными публично-правовыми образованиями, приданы свойства такого наличия территории, что равноценно в

смысловом восприятии свойству территории публично-правового образования — субъекта Российской Федерации. Однако данное восприятие является фиктивным, поскольку граница субъекта из своего правового и учетного характера исключает конфликтогенность через конституционно определенную процедуру согласования границ субъектов Российской Федерации. Наличие процедуры само по себе не означает отсутствие возможности конфликта, но означает наличие способа его урегулирования при возникновении. Понятие «территория федеральной территории» указанный потенциал конфликтогенности не исчерпывает, поскольку процедура согласования границ, достижения непротиворечивого консенсуса перемещена на неформализуемый «подземный этаж» регулирования, не видимый и не воспринимаемый правоприменителем, но реализуемый при принятии закона (нормы), устанавливающей границы федеральной территории. То есть граница федеральной территории основана на воле федерального законодателя, формирование которой регламентно включает в себя получение отзыва на законопроект субъекта РФ, в чьих границах формируется федеральная территория. Такая подмена процедуры согласования границы федеральной территории нуждается в легализации на уровне закона, исчерпывая тем самым подспудный конфликтогенный потенциал делимитации территории субъекта РФ и территории федеральной территории.

9. Отсутствие самостоятельной формы собственности федеральной территории имеет в системе действующего нормативного правового регулирования исключительно паллиативные средства компенсации посредством использования специального института публичного сервитута для отдельных целей. Использование публичного сервитута для отдельных целей позволит заместить отсутствие самостоятельной формы собственности федеральной территории при возникновении имущественных споров, основанных на конфликте публичного и частного интересов использования (перераспределения использования) территории и отдельных земельных участков. Во-первых, публичный сервитут для отдельных целей обеспечен механизмом встречного предоставления; во-вторых, он обладает свойствами правовой определенности,

формируемыми инструментами публичных слушаний (общественных обсуждений), итоги которых не предполагают ревизии реализации публичного интереса; в-третьих, имеет досудебный инструментарий урегулирования.

10. Права жителя федеральной территории на участие в выборах и участие в решении вопросов местного значения по объему не эквивалентны аналогичным правам жителя иного публично-правового образования в составе России: во-первых, у жителей федеральной территории отсутствует право на отзыв члена Совета федеральной территории, во-вторых, отсутствует право на согласование изменения границ публично-правового образования, в-третьих, возможность выдвижения кандидатов в члены представительного органа имеется только у политических партий, но отсутствует у иных общественных объединений. В-четвертых, жители федеральной территории не представлены в списках присяжных, составляемых на муниципальном уровне. В-пятых, участие жителей федеральной территории в местном референдуме не предусматривается.

В данной связи соотношение прав жителя федеральной территории на участие в выборах и на участие в решении вопросов местного значения не соответствует объему прав жителя иного муниципального образования и умаленные права на участие в решении вопросов местного значения замещаются снижением бремени имущественного налогообложения.

Но, кроме этого, также необходима норма о закреплении права жителей федеральной территории на участие в отправлении правосудия.

11. Представительный орган публичной власти федеральной территории нуждается в дополнительных средствах легитимации, поскольку делегирование полномочий происходит не только посредством выражения власти народа в свободных выборах, но и от иных представителей, не имеющих сопоставимой легитимности. В качестве таких средств дополнительной легитимации предлагается рассмотреть усовершенствованный институт публичных слушаний.

12. Конституционно-правовое понятие «единая система публичной власти», раскрытое в норме закона о Государственном Совете Российской Федерации, означает систему уже сформированных государственных и

муниципальных органов, в которую не включены органы публичной власти федеральной территории.

Необходимо закрепление роли Государственного Совета Российской Федерации в формировании и деятельности органов публичной власти федеральной территории как универсального органа, регулирующего отношения в формировании института единой публичной власти.

13. Организация публичной власти федеральной территории как публично-правового образования позволяет объединить функции и полномочия, сепарированные в ординарном правопорядке государственного устройства. Такое объединение открывает окно возможностей для создания экономических конкурентных преимуществ результатов труда и производства.

14. Архитектура полномочий органов публичной власти федеральной территории состоит из двух уровней. Первый – это полномочия, обязанность исполнения которых является неотъемлемой, второй – полномочия, возможность исполнения которых зависит от наличия (отсутствия) соглашения о принятии их к исполнению органом публичной власти или, напротив, о передаче их органам государственной власти и органам местного самоуправления от органов публичной власти федеральной территории.

Кроме того, в качестве особой (специальной) характеристики федеральной территории как субъекта права следует указать права на установление особенностей регулирования отдельных правоотношений в границах федеральной территории.

15. Особые (специальные) свойства организации публичной власти федеральной территории:

во-первых, объединение полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления в единых органах публичной власти федеральной территории;

во-вторых, формирование органов публичной власти смешанными методами: посредством выборов и посредством делегирования полномочий от главы государства и от исполнительных органов федерального и регионального уровней;

в-третьих, отсутствие самостоятельности в осуществлении органами публичной власти предоставленных им полномочий государственного управления и только частичная самостоятельность в осуществлении полномочий в вопросах местного значения;

в-четвертых, смещение баланса разделения властей к представительному органу публичной власти, выраженному в отсутствии самостоятельного противовеса в части нормоконтроля и заменённому на предварительное согласование нормативного регулирования;

в-пятых, снижение относительно обычного объема прав на местное самоуправление в части формирования и влияния на представительный орган власти федеральной территории.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в формулировании цельной и непротиворечивой доктрины особенностей организации публичной власти федеральной территории с предлагаемыми средствами дальнейшего совершенствования регуляторной компетенции. В работе выделены и сформулированы сущностные основы правового регулирования органов публичной власти федеральной территории. Практическое создание федеральной территории является одной из граней реализации концепции единства публичной власти, имплементированной в Конституцию Российской Федерации поправкой 2020 года. В основу созданной федеральной территории «Сириус» легло объединение дальнейшего использования объектов Олимпийского наследия и самореализация своевременно выявленных талантов, в том числе в области спорта. Поэтому верным будет утверждение о том, что практическая значимость исследования заключается в экстраполяции условий создания федеральной территории наличием уникальных условий, которые сами по себе не находятся в причинной связи в системе государственного управления. Так, например,

сочетание в Приморском крае правового режима Свободного порта Владивосток и тенденции масштабного жилищного строительства предполагает аналогичную консолидацию полномочий публичной власти в единых органах для установления общего правового режима, объединяющего инфраструктурную обеспеченность массового жилищного строительства с товарооборотом Свободного порта.

Результаты исследований в сфере особенностей организации публичной власти федеральной территории могут быть использованы системообразующим органом в сфере организации единства публичной власти в Российской Федерации.

Кроме того, практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования при нормотворчестве как в отношении существующей федеральной территории, так и применительно ко всему институту особенностей организации публичной власти федеральных территорий.

Данные исследования можно использовать при подготовке грантовых заявок и написании аналитических записок.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и рекомендовано к защите.

Положения настоящего исследования докладывались на 20 международных и общероссийских конференциях и форумах, в том числе ACSH Annual conference public service development and cooperation. Date: 27-29 October 2021 (Wednesday, Thursday, Friday), Astana; V Международная научно-практическая конференция на тему «Поддержка конкуренции: экономические и юридические механизмы обеспечения баланса интересов производства и потребления», Санкт-Петербургский государственный университет, 4 февраля 2022 года, г. Санкт-Петербург; Международная научно-практическая конференция «Углеродная нейтральность и глобальное экологическое управление» в рамках реализации совместных мероприятий СЗИУ РАНХиГС с Северо-Западным университетом политики и права КНР, 12 июля 2022 года, г. Санкт-Петербург (Российская

Федерация) – г. Сиан (Китайская Народная Республика); VI Всероссийский юридический форум «Реформа гражданского законодательства: некоторые результаты и новые проблемы», 21 сентября 2022 года, г. Москва.

С 2020 года автор является членом экспертной группы федеральной территории «Сириус» по обеспечению регулирования особенностей градостроительной деятельности. Автором выработана новация в представлении понятия «элемент планировочной структуры федеральной территории», результаты которого опубликованы в журналах, индексируемых в базах WoS, Scopus. Существо новации в том, что элемент планировочной структуры федеральной территории (планировочный район и олимпийский район) сразу интегрируются в генеральный план, что обязывает федеральную территорию обеспечивать элемент объектами социальной, транспортной и коммунальной инфраструктуры.

Кроме того, автор с 2020 года является экспертом комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Сельское хозяйство», с 2021 года – экспертом комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, городская среда» и принимает активное участие в формировании единой системы публичной власти во главе с Государственным Советом Российской Федерации (одно из положений, вынесенных на защиту). Именно эта задача имеет как практическое, так и доктринальное значение.

Таким образом, апробация результатов исследования имеет практический, прикладной характер и используется в непосредственно строительстве институтов федеральной территории.

Результаты диссертационного исследования отражены в 60 научных публикациях автора.

Структура работы. Исходя из того, что в работе анализируется совместное воплощение двух новых институтов – публичной власти и федеральной территории, она построена из самостоятельных глав, смысловых блоков, раскрывающих соответственно особенности организации публичной власти и

субъектность федеральной территории как публично-правового образования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, библиографического списка.

В первой главе разработан категориальный аппарат исследования, дана характеристика места публично-правового образования «федеральная территория».

Вторая глава работы посвящена компаративистскому анализу федеральных территорий в зарубежных правовых порядках, созданию классификации различных видов и типов федеральной территории в зарубежных странах.

Третья глава раскрывает механизмы единых органов публичной власти в федеральной территории и определяет место органов публичной власти в системе государственного и муниципального управления. Отдельным значимым аспектом данной главы выступает регулирование имущественных отношений федеральной территории и предложения по самостоятельной форме собственности и вещному праву федеральной территории как самостоятельного субъекта права.

В четвертой главе вычленена правосубъектность федеральной территории и сформулированы предложения по совершенствованию организации публичной власти, разработаны общие основы правового регулирования органов публичной власти федеральной территории.

В заключении формулируются выводы, сделанные в ходе исследования федеральной территории и организации публичной власти.